

— чувство вины и стыда; восприятие себя недостойным человеком; некоторые свои поступки; свой внешний вид; одежда, которую вынужден носить; неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям; неспособность постоять за себя; неспособность выразить свою агрессию другим.

Анкета использовалась при исследовании детей подросткового возраста, которые должны были обозначить в своих ответах степень выраженности своей агрессии в цифрах от 0 до 5 в отношении заданных пунктов. Статистический анализ результатов анкетирования 86 школьников в возрасте 13—15 лет выявил следующие закономерности.

Наиболее выраженную агрессию у подростков вызывают следующие явления: унижение учеников, выбор «козла» отпущения, излишняя придирчивость и обвинение подростка в глупости, покупка родителями вещей, которые не нравятся, запрет дружить с определенными ребятами, непонимание подростка и отсутствие веры в него, сексуальные домогательства, обидные оценки внешнего вида и поведения, сплетни и сомнительные сведения, садизм, вандализм и жестокое обращение с животными, «шестерки», подлизы и соперники, преступные группировки и сексуальные меньшинства. Аутоагрессию вызывает неправильное собственное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям, некоторые свои поступки.

Подростковый возраст является важным периодом, в котором формируются Я-концепция и иерархия внутриличностных составляющих, а также происходит их поляризация. В этом возрасте также закрепляются многие формы поведения, в том числе и агрессивные реакции. В связи с этим исследования в области направленности агрессии являются важными для понимания архитектоники личностных черт.

Литература

1. Buss, A.H. The psychology of aggression / A.H. Buss. — NY : Willy, 1961. — 340 p.
2. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. — М. : Серебряные нити, 1996. — 301 с.
3. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковец. — СПб. : Питер, 2001. — 250 с.
4. Пархомович, В.Б. Восприятие школьной среды агрессивными подростками / В.Б. Пархомович // Гуманитарно-экономический вестник. — 2013. — № 1. — С. 13—21.
5. Белановский, С.А. Метод фокус-групп / С.А. Белановский. — М. : Магистр, 1996. — 272 с.

Эмоциональный интеллект как предпосылка способностей к управлению

И.Н. Андреева,

*УО «Полоцкий государственный университет», Беларусь,
i.andreeva@tut.by*

Согласно Л.И. Уманскому, способности к управленческой деятельности включают в себя три интегральных свойства личности: организаторское чутье, эмоционально-волевую ответственность и склонность к организаторской деятельности. Если рассмотреть состав первых двух интегральных компонентов организаторских способностей, то можно заметить, что в первом из них преобладает интеллектуальный компонент, который и обуславливает психологическую избирательность, практически-психологическую направленность ума и психологический такт руководителя; во втором, включающем в себя общественную энергичность, требовательность, критичность, доминирует эмоционально-волевой компонент при наличии интеллектуального. Таким образом, можно говорить о «единстве аффекта и интеллекта» внутри способностей к управленческой деятельности.

Единство аффективных и эмоциональных процессов в современной психологии заключается в понятии «эмоциональный интеллект» — совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации. Поэтому неудивительно, что ЭИ рассматривается как предиктор способностей к руководству, что подтверждается эмпирическим путем. Так, А.В. Петровской выявлено, что эмоциональный интеллект минимизирует возможность выбора попустительского стиля как наименее эффективного, при этом не ограничивая выбор оптимального в данной ситуации стиля. Установлено также, что руководители со средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта менее склонны выбирать манипулятивные

асоциальные и агрессивные действия в качестве моделей преодоления. Испытуемые с высоким уровнем эмоционального интеллекта предпочитают не использовать деструктивные асоциальные стратегии [1].

В житейском обиходе не прекращаются споры о том, кто является более эффективным руководителем: мужчина или женщина. Научные исследования (Э. Игли, 1995) показывают, что мужчины более эффективны, если роль лидера требует способности к решению задачи, а женщины — в ситуациях, где нужно проявить межличностные способности, однако возникает вопрос о причинах подобных различий. Можно предположить, что в основе большей демократичности женщин как лидеров, их выраженной ориентации на межличностные отношения лежит более высокий эмоциональный интеллект.

В рамках разрабатываемой нами интегративной модели эмоционального интеллекта выделяется две его составляющие:

1. инструментальный эмоциональный интеллект, который проявляется при решении практических задач и подлечит внешней объективной оценке;
2. индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект, который осознается и определенным образом оценивается самим субъектом посредством самоотчета.

Первый из них представляет собой интеллектуальную способность, второй — не что иное, как ее более или менее точный рефлексивный образ.

Цель данного исследования — определить гендерные различия в выраженности инструментального и индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта у специалистов. В качестве эмпирического метода был использован метод тестов (опросник Д.В. Люсина ЭМИн [2] и тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT v. 2.0 [3] (адаптация И.Н. Андреевой [4]). В исследовании приняли участие 376 специалистов психологических, педагогических и технических специальностей (261 женщина, 115 мужчин) с высшим образованием в возрасте 25—50 лет. Выявление различий осуществлялось с использованием U-критерия Манна — Уитни. Обработка данных осуществлялась с применением пакета статистических программ «STATISTICA 8.0».

Было выдвинуто предположение о достоверном преобладании диагностических показателей инструментального эмоционального интеллекта у лиц женского пола. В то же время с учетом более высокой самооценки IQ у мужчин по сравнению с женщинами [5] не исключалась возможность большей выраженности отдельных показателей индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта у лиц мужского пола.

Установлено, что у женщин по сравнению с мужчинами на достоверном уровне преобладают все показатели инструментального ЭИ: распознавание и выражение эмоций, понимание и управление эмоциями, «опытный» и «стратегический» ЭИ, а также интегральный показатель эмоционального интеллекта, кроме фасилитации мышления. Полученные данные частично соответствуют результатам исследования, проведенного Дж. Мэйером, П. Сэловеем и Д. Карузо, согласно которым женщины на достоверном уровне превосходили мужчин по всем показателям ЭИ, а также результатам исследования, проведенного Н.И. Колесниковой, согласно которым у лиц женского пола по сравнению с лицами мужского пола в возрасте 25—30 лет преобладает интегральный показатель ЭИ и показатели по шкале «сознательное управление эмоциями», а в возрасте 30—50 лет половых различий не выявлено [6].

Выявлено, что у мужчин по сравнению с женщинами на достоверном уровне более выражены следующие показатели индивидуально-личностного ЭИ: понимание своих эмоций и управление ими (ВП и ВУ), контроль экспрессии (ВЭ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) и управление эмоциями в целом (УЭ). Поскольку индивидуально-личностный эмоциональный интеллект измеряется посредством самоотчета, это означает, что мужчины более высоко, чем женщины, оценивают свои способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, а также к управлению эмоциями в целом. В свою очередь, у женщин отмечается достоверное преобладание самооценки способностей к пониманию эмоций других людей (МП). Полученные результаты можно объяснить влиянием стереотипных представлений о гендерных ролях, согласно которым мужчина должен стремиться к успеху в предметной и широкой социальной сферах, поэтому для него так важно понимать в первую очередь собственные эмоции и управлять ими; для женщины же «главной всего погода в доме»: чтобы социально-психологический климат семьи был благоприятным, представительницам женского пола важно понимать эмоции окружающих. Гендерных различий в показателях управления чужими эмоциями (МУ), межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) и понимания эмоций (ПЭ) в целом не выявлено.

Таким образом, полученные результаты косвенно указывают на обусловленную более высоким уровнем эмоционального интеллекта эффективность женщин в качестве эмоциональных лидеров и самооэффективность мужчин в качестве инструментальных лидеров, опосредованную их высокой самооценкой понимания собственных эмоций и управления ими.

Литература

1. Петровская, А.С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности: автореф. дис. . . . канд. психол. наук: 19.00.03 / А.В. Петровская. — Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2007. — 27 с.
2. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. — 2006. — № 4. — С. 3—22.
3. Mayer, J.D. Mayer — Salovey — Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT). User's Manual / J.D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso. — Toronto : Multi-Health Systems, 2002. — 110 p.
4. Андреева, И.Н. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT v. 2.0 на белорусской выборке / И.Н. Андреева // Психологический журнал, 2012. — № 1—2. — С. 66—80.
5. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. — Новополоцк: ПГУ, 2011. — 388 с.
6. Сергиенко, Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V.2.0) : руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. — М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — 176 с.

Особенности межличностного взаимодействия в среде вуза

Е.С. Боброва,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,
bobrova-e-s@mail.ru

Изменения в системе образования, активное внедрение в учебный процесс вузов новых информационных технологий оказывают прямое воздействие на образовательную систему, ее субъектов, на особенности взаимодействия студентов, их межличностные отношения. В связи с этим проблемы взаимодействия по-прежнему актуальны и занимают особое место в психологии.

Так как категория «общение» относится к базовым категориям философии, социологии, психологии, педагогики, вопросы межличностного взаимодействия студентов, на наш взгляд, необходимо рассматривать с нескольких аспектов.

Первый связан с определением места межличностного взаимодействия в реальной системе жизнедеятельности студентов. Оно происходит практически непрерывно, на протяжении всего обучения, и включает в себя различные по форме и содержанию типы взаимодействия [1, 2]. И здесь очень важно, в каких условиях будет формироваться самосознание студентов, происходить профессиональное становление. Важным является всё: и атмосфера в группе, и взаимоотношения преподавателей и студентов, и материальная база вуза. К сожалению, не все вузы республики имеют хорошую материальную базу, что, безусловно, отражается на уровне преподавания и формировании сознания обучающихся.

В этом плане Минский университет управления соответствует всем европейским стандартам, а именно: новое оборудование во всех аудиториях, система контроля в корпусах, что в наше время чрезвычайно важно и позволяет чувствовать себя спокойно и защищенно, использование современных форм оценки знаний студентов. Интересным является воспитательное воздействие на студентов. Практически в конце каждого занятия им говорят, что они лучшие и должны вести себя соответственно. Существующая система положительно действует и на другие составляющие процесса обучения.

Второй связан с особенностями взаимодействия, которое происходит в двух направлениях: «преподаватель — студент», «студент — студент». Говоря о первом направлении, нас прежде всего интересует психологическая составляющая данных отношений. Процесс общения преподавателя со студентами может складываться в двух крайних вариантах:

1. взаимопонимание, слаженность выполнения учебной деятельности, развитие способности прогнозировать поведение друг друга;
2. разлад, отчужденность, неспособность понять и предугадывать поведение друг друга, появление конфликтов.